

Подозрения Лу Чэнье не были ошибочными. В один из выходных, вскоре после их переезда в новую квартиру, Шэнь Ван, новая жена Чжан Цимина, пришла в старый дом Чжан Хана и постучала в дверь. Конечно же, она появилась в тайне от Чжан Цимина. Ее муж, насколько она успела его узнать, был немного наивен, но он определенно не позволил бы ей самой искать Чжан Хана.

На самом деле Шэнь Ван знала о существовании Чжан Хана еще до того, как вышла замуж. Она также добровольно вышла замуж за Чжан Цимина, который был почти на десять лет старше ее и уже имел почти взрослого сына, так что ей пришлось смириться с существованием Чжан Хана.

Но так как у мальчика была способность самостоятельно позаботиться о себе, он не очень хорошо ладил с семьей Цимина и не стремился жить вместе с отцом, то Шэнь Ван, вроде бы, ничто не мешало.

Изначально женщина думала именно так. Сын бывшей жены скоро покинет дом по собственному желанию, так что ей не нужно было слишком беспокоиться. Его уже практически не существовало в их жизни.

Кто же знал, что после свадьбы муж скажет ей, что он хочет содержать этого слепого ребенка до тех пор, пока тот не закончит университет за границей! Раньше она слышала нечто совершенно иное от своей свекрови Ван Гуйин. Та говорила, что стоимость посещения школы для слепых была низкой и траты на содержание ребенка не были большими, а после того, как тот окончит профессионально-техническое училище, они полностью перестанут заботиться о нем.

Женщина рассчитывала, что они будут наслаждаться своей новой жизнью, как молодожены, но впала в ярость, когда впервые услышала, что ее муж заботится о слепом сыне, которого по решению суда должна была опекать его бывшая жена. Только после того, как ее свекровь сказала, что это время не будет долгим, она смогла неохотно пойти на компромисс. Но кто знал, что ее муж будет предаваться мечтам об обучении этого слепого ребенка за границей, и он собирался обременять их семью еще десять с лишним лет? Как она могла согласиться?!

Тем не менее, Шэнь Ван никак не показывала своего недовольства, вместо этого постепенно завоевывая своего мужа. Хотя она была намного моложе Чжан Цимина, она могла видеть, что большая часть его желания жениться была вызвана давлением его родителей. Он не испытывал к ней особых чувств, но, по крайней мере, у него сложилось благоприятное впечатление о женщине. Однако, привязанность проистекала из взаимодействия, и под нежным вниманием Шэнь Ван, день за днем, Чжан Цимин постепенно начал наслаждаться счастьем нового брака. Чжао Сяолян никогда не проявляла к нему внимания, но Шэнь Ван отдавала ему все.

Таким образом, Шэнь Ван начала постепенно ослаблять чувства Чжан Цимина к Чжан Хану. Каждый раз, когда он навещал своего сына, она нарочно становилась несчастной. Она или выглядела обиженной, или притворялась больной, и Чжан Цимин каждый раз менял планы и оставался с ней.

Если два человека встречаются редко, то какими бы глубокими ни были их чувства, со временем они постепенно угаснут.

Чжан Цимин уже не упоминал в разговоре Чжан Хана так часто, как раньше. В это время Шэнь Ван частенько вслух размышляла о том, как они будут воспитывать своих собственных детей и что она хотела бы родить как минимум двоих, и вскользь упоминала о том, сколько будет стоить отправить ребенка учиться за границу. Всякий раз, когда она говорила об этом, у Чжан Цимина было сложное выражение лица.

Позже ее свекровь проговорила, что Чжан Хан даже не был биологическим сыном Чжан Цимина. На этот раз Шэнь Ван взорвалась. Если бы это был его собственный ребенок, она еще могла бы потерпеть, пока он не закончит училище и не найдет работу. Теперь же, поскольку у этого ребенка не было никаких биологических связей с ее семьей, она считала, что они и так были чрезвычайно добры, чтобы поддержать его до момента, пока ему не исполнилось 18 лет!

В ту ночь она плакала перед Чжан Цимином, но не потому, что не хотела растить чужого ребенка, а потому, что была огорчена тем, что Чжан Цимин так много лет был обманут Чжао Сяолянью. Этот вопрос был занозой в сердце Чжан Цимина, но теперь, когда Шэнь Ван любила и утешала его, его сердце чувствовало себя вполне комфортно. Супруги провели вместе чудесную ночь. В это время Шэнь Ван, пользуясь моментом близости к мужу, завела разговор и прямо заявила, что не хочет продолжать поддерживать Чжан Хана так долго после выпуска, потому что боится, что Чжан Цимин будет расстроен.

Чжан Цимин тоже принял это в своем сердце.

Люди мало-помалу менялись и чувства постепенно угасали.

Благодаря усилиям жены Чжан Цимин уже начал сожалеть о своем первоначальном обещании из-за стоимости и энергии, которые нужно будет затратить для отправки Хан Хана за границу для обучения.

В будущем у меня будет свой собственный ребенок, а может быть даже двое! Что я буду делать, если слепой ребенок потащит меня вниз?

Однако, у него все еще оставались чувства к Чжан Хану. В память о прошлом он не хотел отступать от своего слова. Поэтому, когда Чжан Хан выбирал себе специальность, Чжан Цимин не связался с ним и не приходил навещать. В глубине души он говорил себе, что Хан Хан уже взрослый человек и что теперь он сам отвечает за свое будущее. По правде говоря, в его сердце неожиданно зародилась мрачная догадка. Он знал Чжан Хана. Этот ребенок определенно не захочет беспокоить других, и если он не вмешается, то его сын точно выберет училище и возможность найти работу как можно скорее.

И правда, когда он отправился на поиски Чжан Хана перед началом занятий в сентябре, он обнаружил, что ребенок уже выбрал курс в училище. На душе у мужчины полегчало, но в то же время он чувствовал себя немного виноватым.

Но узнав, что Шэнь Ван беременна, он был так приятно удивлен, что его чувство вины тут же рассеялось.

Наконец-то у меня будут собственные дети!

Коснувшись плоского живота Шэнь Ван, Чжан Цимин почувствовал, что то, что он держал в руке, было его собственной плотью и кровью.

Независимо от того, будет ли это сын или дочь, я все равно буду любить этого ребенка.

Таким образом, отцовская любовь, которая принадлежала Чжан Хану, медленно исчезла.

Когда Шэнь Ван была беременна, Чжан Цимин был очень занят на работе и часто уезжал по делам. У него не было времени самому заниматься оплатой расходов Чжан Хана на проживание и учебу. В это время Шэнь Ван вызвалась взять управление семейным бюджетом на себя и мужчина последовал ее желанию. Когда Чжан Хану исполнилось 18 лет, Шэнь Ван сразу же перестала заботиться о его расходах. Она ждала, что этот ребенок придет и попросит денег, чтобы у нее был способ заставить мужа подумать, что Чжан Хан запугивал беременную женщину. Она думала, что из-за этого Чжан Цимин определенно придет в ярость и разорвет все отношения с Чжан Ханом и, в итоге, этот ребенок не получит право собственности на квартиру.

Он не является частью семьи Чжан, так почему же он должен жить в такой хорошей квартире? Сейчас она стоит больше миллиона! В конце концов, эти деньги по праву принадлежат моим будущим детям.

Шэнь Ван подготовила хороший план, но даже через два месяца не было никаких признаков активности со стороны Чжан Хана. Он вообще не просил денег.

Ха! Он, должно быть, опасается меня!

Шэнь Ван ждала уже два месяца и нервничала по этому поводу все больше.

Чжан Хану только исполнилось 18, но пока Чжан Цимин все еще сбит с толку старыми эмоциями, он наверняка передаст право собственности на ту квартиру Чжан Хану. Как только он это сделает - пути получить ее назад уже не будет!

Чем больше она думала об этом, тем больше она бесилась. В конце концов она решила самостоятельно прийти к нему. Она не верила, что уже взрослый Чжан Хан будет настолько бесстыдным, чтобы продолжать зависеть от не родного отца.

К сожалению, ей никто так и не открыл дверь, даже после того, как она стучала в нее полдня. Она неоднократно прикладывала ухо к двери, но не услышала ни звука изнутри. Шэнь Ван

знала, что у Чжан Хана была собака, и она пришла с изначальным планом испугаться злой собаки и разыграть боль в животе.

Если бы кто-то был дома, то даже если мне не открыли дверь, там все равно был бы слышен лай, верно?

Шэнь Ван знала, что она пришла напрасно, и планировала вернуться в другое время.

Она продолжала приходить целый месяц и, вплоть до летних каникул, в квартире никогда никого не было. Только однажды, встретившись с управляющим кондоминиумом, она услышала, что юноша, который жил в той квартире, уже переехал и никто не жил там с тех пор.

Этот... Чжан Хан ведь не продал бы их квартиру и не сбежал с деньгами, не так ли? На сертификате недвижимости было написано имя Чжан Хана и он все еще находился у него!

Шэнь Ван быстро пошла домой и сказала Чжан Цимину, что Чжан Хан уже давно перестал жить в том доме. Чжан Цимин был ошеломлен.

Конечно, я уже давно не навещал этого ребенка, но...

За это время вряд ли случилось что-то непредвиденное, верно?

Чжан Цимин тут же позвонил Чжан Хану и услышал: «Алло, папа?»

От голоса Хан Хана мужчину накрыло неопишное чувство вины.

Я не заслуживаю того, чтобы он называл меня отцом.

«Кхе-кхе... Привет, как ты себя чувствуешь в последнее время? И... как ты узнал, что это я? Я же еще ничего не успел сказать», - сказал Чжан Цимин. Он знал, что Чжан Хан не может видеть номер звонившего, так откуда же он узнал, что это он?

«Когда звонит мой телефон, он проговаривает номер того, кто мне звонит. Я знаю номер своего отца наизусть, - сказал Чжан Хан, дотрагиваясь до головы Дахэй. - В последнее время я вел себя очень хорошо, так что папе не о чем беспокоиться».

«Но... управляющий кондоминиумом сказал, что вы давным-давно переехали!»

«Да, - Чжан Хан кивнув, ответил. - Мне уже восемнадцать лет и я больше не хочу, чтобы папа все время заботился обо мне. Ты сказал, что отдашь мне квартиру, но я съехал, потому что не

могу ее принять. Я не менял дверной замок. У тебя все еще есть ключ, верно? Сертификат находится в квартире, так что, когда у тебя будет минутка, ты можешь удалить из него мое имя».

"Это..." - Чжан Цимин чуть было не сказал, что это невозможно, чтобы он отказался от своего обещания и вычеркнул его имя из документов, но тут он услышал, как Шэнь Ван рядом сказала: «Он все еще довольно разумный».

После того как Шэнь Ван забеременела, Ван Гуйин переехала в дом Чжан Цимина, чтобы ухаживать за своей невесткой. Она также сказала ему: «Я не должна была позволять тебе заботиться даже эти два года о чужом ребёнке, которого твоя бывшая жена нагуляла на стороне и подсунула тебе как собственного! Я не могу отпустить это так легко! Цимин, поторопись и верни квартиру обратно, а затем убери его имя из реестра, чтобы в будущем он не смог этим воспользоваться».

Чжан Цимин нахмурился, крепко сжимая телефон в руке. Шэнь Ван быстро схватила его свободную руку и положила ее на свой слегка выпирающий живот.

Он вздохнул, словно смирившись с судьбой, и сказал по телефону: «Ну вот, теперь ты взрослый. Давай найдем время и сменим регистрацию твоего места жительства».

«Ладно, пап», - голос Чжан Хана был спокойным и безразличным, без малейшей тени обиды. Он был все так же мягок, как и прежде.

После того, как Чжан Цимин положил трубку, он замолчал и не спал всю ночь. Он побежал в старую комнату Чжан Хана и вытащил оттуда кучу фотографий, спрятанных под кроватью. С момента его рождения и до 15 лет каждая фотография была сохранена. Чжан Цимин взглянул на фотографии и тяжело вздохнул. Шэнь Ван, одетая в ночную рубашку, обняла его сзади: «Цимин, возвращайся спать. Эти фотографии... если они бесполезны, просто выбрось их. В будущем мы отремонтируем эту комнату для ребенка».

«Эти фотографии... я отдам их Хан Хану», - Чжан Цимин колебался, но в конце концов решил не выбрасывать фотографии. Однако он не собирался больше оставлять их себе.

Да будет так. В конце концов, этот ребенок не мой биологический сын. Я уже сделал все, что мог. В будущем все должно было случиться именно так, потому что скоро родится мой собственный ребенок.

На другой стороне, после того как Чжан Хан положил трубку, тоже наступило продолжительное молчание. Юноша медленно обнял лаборатора и тихо сказал: «Дахэй, я действительно буду одинок в будущем».

В его голосе был лёгкий оттенок печали. Он был сильным и уже совершенно не напоминал того беспомощного ребенка, которого бросили два года назад.

«Гав, гав, гав!» - сердито рявкнул Дахэй.

«Ах, да. Я не один, тут есть Дахэй рядом со мной», - Чжан Хан виновато прикоснулся к собачьему меху, приглаживая его.

Через неделю Чжан Хан забрал свои документы и коробку со старыми фотографиями, а затем попрощался с Чжан Циминем и вернулся домой. Что же касается расходов на его жизнь в будущем, то Чжан Цимин не спрашивал, а Чжан Хан не упоминал об этом, и тема была закрыта.

Дома Чжан Хан с помощью Дахэй рассортировал фотографии и складывал их в коробки в соответствии с датой. Был также новый фотоальбом, который Чжан Цимин и Чжао Сяолянъ купили еще перед разводом, но в нем еще не было ни одной фотографии.

Чжан Хан дотронулся до обложки альбома и сказал лабрадору: «Дахэй, может быть, мы тоже сфотографируемся? Каждый праздник давай фотографироваться вместе».

«Гав!»

В будущем мы пойдём одной и той же дорогой.

<http://bllate.org/book/13843/1221826>